

Демография. Миграция

© 2016 г.

Л.Л. РЫБАКОВСКИЙ

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РОЖДАЕМОСТИ

РЫБАКОВСКИЙ Леонид Леонидович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия (1284781@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются трактовки и применение понятия результативность в сравнении с эффективностью, и продуктивностью. Представлена авторская позиция по использованию понятий эффективность и результативность, формулируется положение о некорректности применения понятия эффективность для тех процессов, где затраты и результаты измеряются разнородными показателями. Предлагаются способы определения непосредственного влияния демографической политики на результативность, для чего приводятся расчеты по стимулированию рождаемости в России, реализуемые с 2007 г. На основе статистической информации и социологических данных дается оценка значимости различных мер по повышению рождаемости, в том числе и таких как федеральный и региональный материнский капитал. В условиях надвигающейся демографической впадины “затухание” результативности применяемых мер в области стимулирования рождаемости грозит негативными последствиями для будущего демографического развития России.

Ключевые слова: эффективность • результативность • продуктивность • структурные факторы • сравнительный метод • стандартизация • репродуктивный контингент • рождаемость

Существующее разнообразие мнений по поводу эффективности и связанных с ним понятий ведет к тому, что в разных сферах человеческой деятельности бытуют различные представления об их сущности. Существуют бюджетная эффективность, эффективность социально-экономической системы, производства, социальной сферы (образования, здравоохранения, культуры), государственного управления. На наш взгляд, наиболее полно представлена попытка определить эффективность в здравоохранении, которая трактуется как результативность деятельности органов и учреждений здравоохранения для развития общественного производства и роста национального дохода, определяемая как соотношение объема средств, вложенных в комплекс лечебно-профилактических мероприятий по снижению заболеваемости, инвалидности, смертности и полученного эффекта, выраженного приростом (в стоимостном выражении) общего национального продукта за счет повышения уровня жизнедеятельности людей¹. Но как осуществить эту рекомендацию, чтобы полученный

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-03-00420.

¹ URL: academic.ru>dic.nsf/medic2/52516 (дата обращения: 16.04.2015).

результат, в данном случае эффективность, можно было использовать в практических целях, не говоря уже о том, как определить влияние всех остальных факторов?

Определение эффективности не столь уж безобидно, особенно тогда, когда приходится её исчислять. Вот один из фактов, относящихся непосредственно к эффективности демографической политики. В начале нового столетия, сразу же после одобрения Правительством «Концепции демографического развития РФ на период до 2015 года» тогдашнему Министерству труда и социального развития было поручено подготовить пакет мер по повышению рождаемости. Разработчикам было сказано, что по всему тому, что будет предлагаться, нужно рассчитать эффективность, т.е. при каких затратах какой будет получен результат, иначе, сколько при осуществлении этих мер родится детей. Тогдашним работникам Минтруда ничего не оставалось, как придумать нужные цифры. К сожалению, эти расчеты свидетельствовали не столько об эффективности, сколько об уровне государственного управления в те годы.

С определенной мерой условности понятие эффективность можно было бы применить лишь к воспроизводству населения. В самом деле, когда число детей, рожденных одной женщиной в течение ее репродуктивного возраста, в определенной мере превышает величину суммарного коэффициента рождаемости, то это означает, что поколение родителей замещается поколением детей. Это – расширенное воспроизводство населения, или по-другому эффективное воспроизводство. Но зачем вводить новые понятия там, где существуют старые, достаточно точно выражающие процессы, происходящие в демографии?

В самом деле, если рассматривать понятие «эффективность» на уровне методологии, то надо иметь в виду следующий основополагающий принцип. Суть его в том, что для оценки эффективности необходимо идентичное измерение затрат и результата. Не может одно измеряться в рублях, а второе в людях, знаниях и т.д. Признав это положение, становится объяснимой неправомерность использования понятия эффективность в демографии, где затраты в области повышения рождаемости или сокращения смертности измеряются деньгами, а результативность – приростом числа родившихся или уменьшением числа умерших. Именно поэтому, уместно применение вместо понятия «эффективность» понятие «результативность». Конечно, если сравнивается влияние двух разных мер на результативность, то вполне возможно употребление выражения, что первая (или наоборот) мера эффективнее второй.

Определение результативности демографической политики как, впрочем, и в других областях социальной деятельности, сталкивается с такой методологической трудностью, как вычленение в совокупности факторов только тех мер, которые относятся к политике (в нашем случае, к демографической политике). Существующая статистическая информация о демографическом развитии России в XXI в. позволяет рассчитать результативность принятых в середине первого десятилетия мер по стимулированию роста рождаемости и сокращению смертности населения.

Рассмотрим понятие результативность применительно к сфере рождаемости. В 2013 г. по сравнению с 2006 г. число рождений увеличилось с 1480 до 1900 тыс. Очевидно, что на полученный прирост могли повлиять несколько факторов, среди которых, прежде всего, изменение численности женщин в возрасте 15–49 лет, обусловленное демографической волной в 1980-е гг. Этой же волной, повлиявшей на численность различных возрастных групп, могли быть вызваны уже в XXI в. сдвиги в структуре репродуктивного континента (увеличение доли одних и сокращение других возрастных групп). Так, в 2010 г. численность лиц в возрасте 20–24 года формировалась из родившихся в 1986–1990 гг. (их было – 11,5 млн человек), тогда как в эту возрастную группу в 2015 г. входят лица, родившиеся в 1991–1995 гг. (их 7,5 млн). Новые меры демографической политики по-разному сказались на возрастных показателях рождаемости. Чтобы разделить прибавку чисел родившихся в период 2007–2013 гг. между тремя составляющими (численностью репродуктивного континента, структурными сдвигами и изменением возрастных показателей рождаемости), нужно воспользоваться таким приемом как стандартизация. Исходные данные и все полученные с помощью стандартизации комбинации отмеченных факторов представлены в табл. 1 и 2.

Если бы в 2013 г. сохранилась численность и возрастная структура репродуктивного континента, которая была в 2006 г., то прирост числа рождений определялся бы

Таблица 1

**Возрастные структуры и возрастные показатели рождаемости
в 2006 и 2013 гг.**

Возраст годы	Численность женщин в возрасте 15–49 лет, тыс. человек		Доля возрастных групп		Возрастные показатели рождаемости	
	2006 г.	2013 г.	2006 г.	2013 г.	2006 г.	2013 г.
15–19	5695,1	3445,5	0,145	0,096	28,2	26,6
20–24	6052,8	5109,2	0,154	0,143	87,8	89,9
25–29	5549,6	6215,2	0,141	0,174	78,4	107,6
30–34	5251,4	5769,2	0,134	0,161	46,6	76,2
35–39	4806,2	5390,5	0,123	0,150	18,6	36,8
40–44	5500,6	4967,7	0,140	0,139	3,1	7,4
45–49	6376,4	4921,4	0,163	0,137	0,1	0,3
Итого	39232,1	35818,7	1	1	10,3	13,3

Таблица 2

Числа родившихся при различных комбинациях факторов, влияющих на рождаемость

Варианты	Число женщин 15–49 лет	Возрастная структура	Возрастные Показатели	Число родившихся
1.	2006	2006	2006	1480
2.	2006	2006	2013	1911
3.	2006	2013	2006	1555
4.	2013	2006	2006	1349
5.	2013	2013	2006	1418
6.	2013	2006	2013	1746
7.	2006	2013	2013	2079
8.	2013	2013	2013	1900

только ростом повозрастных коэффициентов. В этом случае число рождений составило бы 1910 тыс., т.е. на 10 тыс. больше, чем фактическая цифра. Далее, если бы в 2013 г. сохранились возрастные показатели рождаемости, бывшие в 2006 г., то при численности и возрастной структуре населения 2013 г. число рождений не превышало бы 1420 тыс. (сократилось бы по сравнению с уровнем 2006 г. на 60 тыс.). При численности женщин в возрасте 15–49 лет и их возрастных показателей, бывших в 2006 г., но при той возрастной структуре, которая стала в 2013 г., число рождений превысило бы уровень 2006 г. на 75 тыс. Стало быть, факторы “численности репродуктивного контингента” и “возрастной структуры” перекрыли друг друга: численность женщин в возрасте 15–49 лет уменьшилась, а возрастная структура стала более продуктивной, чем была в 2006 г.

Реально в 2013 г. при сокращении численности женщин репродуктивного возраста на 3,4 млн человек, с одной стороны, увеличились доли лиц в 25–29 и 30–34 года (первая с 14,1 до 17,4% и вторая с 13,4 до 16,1%), а, с другой стороны, существенно возросла и рождаемость в этих группах. Так, если рождаемость в группе 20–24 года в течение 7 лет (2013 г. к 2006 г.) увеличилась на 2,4%, то в группе 25–29 лет – на 37,2% и в группе 30–34 года – на 63,5%. Если еще в 2006 г. самая высокая возрастная рождаемость была у лиц в 20–24 года, то в 2013 г. – уже у 25–29-летних, причем у них показатели рождаемости превышали тот уровень, который был в группе 20–24 года, почти на 20%. За это время не просто изменилась возрастная модель рождаемости (пик переместился в группу 25–29 лет), но и наметился её дальнейший возможный вектор: в 2006 г. рождаемость в группе 30–34 года составляла 53% к уровню группы 20–24 года, а в 2013 г. – уже 85%. Если в 2006 г. на долю лиц в возрасте 25–34 года приходилось 45,7% всех рождений, то в 2013 г. уже -58,4%.

В 2013 г. число рождений превысило уровень 2006 г. примерно на 420 тыс. При этом вследствие сокращения численности женщин репродуктивного возраста, относящихся к группам 15–19, 20–24, 40–44 и 45–49 лет (кроме группы 20–24 года, во всех остальных самые низкие показатели рождаемости, что показано в табл. 2), общее число рождений снизилось на 130 тыс. В результате увеличения численности женщин возрастных групп, имеющих наибольшие уровни рождаемости, фактический прирост мог бы составить почти 600 тыс. Но сократилась общая численность женщин репродуктивного возраста, и прирост оказался почти в 1,5 раза меньше. Осталась численность женщин репродуктивного возраста в 2013 г. на уровне 2006 г., число родившихся возросло бы в 1,4 раза.

Таким образом, эти оба фактора, взаимно погасив возможный вклад одного и другого, в итоге не оказали почти никакого влияния на прирост чисел родившихся. Общее число рождений в 2013 г. по сравнению с 2006 г. возросло в 1,3 раза. Это число представляет произведение трех индексов, характеризующих изменение повозрастной рождаемости (1,293), численности репродуктивного контингента (0,913) и его возрастной структуры (1,088). По сути, весь прирост – это результат действия интенсивного фактора – роста повозрастной рождаемости, причем в наиболее продуктивных возрастах. Абсолютная величина результативности составила в 2013 г. по сравнению с 2006 г. 420 тыс. дополнительных рождений. Относительный показатель результативности оказался равным 20% (420:1900).

Величина и динамика повозрастных показателей зависит от многих составляющих, в том числе и от реализации мер демографической политики. После «очистки» прироста рождаемости в 2013 г. по сравнению с 2006 г. от влияния на него факторов изменения численности репродуктивного контингента и сдвигов в его структуре, может быть сделана оценка вклада мер по стимулированию рождаемости на результаты её увеличения. Для этого можно воспользоваться сравнительным методом. Суть его в сопоставлении прироста рождаемости в период, в течение которого применялись новые меры демографической политики, и когда этих мер не было. О том, как менялась рождаемость в оба эти периода, говорят данные табл. 3, в которой приводится информация об изменении уровней рождаемости в 1999–2013 гг., позволяющая эти годы разбить на два периода: до введения мер (2000–2006) и их реализации (2007–2013).

На 1999 г. приходится точка наибольшего падения суммарного коэффициента рождаемости и сокращения родившихся. История российского государства в течение всего XX и начала XXI вв., за исключением отдельных военных лет, не знала таких низких чисел родившихся и не имела никогда такого уровня рождаемости (1,157 – это менее 55% воспроизводства населения). В 2013 г. число рожденных детей соответствовало уровню 1970 г., когда численность населения России была меньше 130 млн. Суммарный коэффициент рождаемости в 2013 г. превысил отметку в 1,7. Это – уровень 1991 г., когда в стране еще не было депопуляции.

Начиная с 2000 г., число рождений, как и суммарные коэффициенты рождаемости, начало расти. Исключением был небольшой обвал в 2005 г. (сокращение составило 5–4,3%), после чего показатели вновь немного увеличились. Последним годом до начала действия мер демографической политики был 2006 г., когда прирост чисел рождений по отношению к уровню 1999 г. составил 264,4 тыс. человек. За это же время суммарный коэффициент рождаемости увеличился с 1,157 до 1,305 или на 0,148 (112,8%). Следующий период (2007–2013 гг.) – это время активного проведения демографической политики. В результате в 2013 г. по отношению к 2006 г. число рождений увеличилось на 422 тыс., а суммарный коэффициент рождаемости возрос на 0,402 (130,8%).

Поскольку на число рождений влияют не только интенсивные факторы, но и структурные, то для оценки вклада мер демографической политики в её результативность следует использовать динамику суммарных коэффициентов рождаемости. Разделив темп роста этого коэффициента в 2007–2013 гг. (1,308) на тот, который был

Таблица 3

Показатели рождаемости населения России в 1999–2013 гг.

Годы	Суммарный коэффициент рождаемости		Число рождений, тыс. человек		Родилось на тысячу человек населения	
	величина	прирост	величина	прирост	величина	прирост
1999	1,157	x	1214,7	x	8,3	x
2000	1,195	0,038	1266,8	52,1	8,7	0,4
2001	1,223	0,028	1311,6	44,8	9,0	0,3
2002	1,286	0,063	1397	85,4	9,7	0,7
2003	1,320	0,034	1477,3	80,3	10,2	0,5
2004	1,344	0,024	1502,5	25,2	10,4	0,2
2005	1,294	-0,05	1457,4	-45,1	10,2	-0,2
2006	1,305	0,011	1479,6	22,2	10,3	0,1
2007	1,416	0,111	1610,1	130,5	11,3	1
2008	1,502	0,086	1713,9	103,8	12	0,7
2009	1,542	0,04	1761,7	47,8	12,3	0,3
2010	1,567	0,025	1788,9	27,2	12,5	0,2
2011	1,582	0,015	1796,6	7,7	12,6	0,1
2012	1,691	0,109	1902,1	105,5	13,3	0,7
2013	1,707	0,016	1901,0	-1,1	13,2	-0,1

Источник: [Демографический ежегодник, 2013].

в предшествующем периоде, т.е. в 2000–2006 гг. (1,128), получим величину, относимую к влиянию мер демографической политики (1,160). Умножив отдельно исходное число рождений, бывшее в 2006 г. (1480 тыс.), на 1,128 и на 1,160, найдем абсолютные приросты, равные примерно 185 и 235 тыс. человек. Исчисленные от общего прироста в 420 тыс. проценты от этих чисел, дают 44 и 56. Несмотря на некоторую приближенность расчетов, они свидетельствуют о большем вкладе мер демографической политики в прирост рождаемости, чем от действия других возможных факторов.

По нашему мнению, вклад демографической политики в прирост рождаемости даже больше чем 56%. Дело в том, что 2007–2013 гг., в течение которых применялись новые меры, оказались хуже, чем 2000–2006 гг., выгодно отличавшиеся в свою очередь от предшествующего периода. Так, в 2001–2005 гг. численность безработных в стране сокращалась в среднем за год на 5%, тогда как в предшествующие и последующие годы (1996–2000 и 2006–2010) она возрастала на 1,2 и 1,4%. Реальные денежные доходы в рассматриваемое пятилетие увеличивались в среднем за год на 11,6%, тогда как в предыдущие пять лет они снижались на 2,1%, а в 2006–2010 гг. возрастали на 7,2%. Среднегодовые темпы прироста ВВП в эти три пятилетия составляли 1,6, 6,2 и 3,5%. Для сравнения периодов добавим, что в 2005 г. профицит федерального бюджета составлял 1759 млрд руб., а в 2010 г. дефицит уже превышал 1585 млрд руб. К тому же в первые годы нового столетия страну всколыхнули заметные изменения в политической жизни и произошедшие изменения её социально-экономического курса. В последующие годы, особенно в кризисные 2008–2009 гг., таких темпов экономического развития уже не было. И этот фактор, скорее всего, проявлял себя слабее, чем в начале века.

Сумма всех годовых приростов рождаемости в течение 2007–2013 г. (приросты 2007 г. к уровню 2006 г., в 2008 г. к 2006 г. и т.д.) составила 2120 тыс. рождений. Если допустить, что вклад демографической политики все эти годы был одинаков, то можно получить её результативность для всего периода. Она составила 1166–1272 тыс. человек (соответственно 55 и 60%). Понятно, что в отдельные годы часть прироста рождаемости была вызвана структурными изменениями, какая-то часть связана с кризисными явлениями, но все равно полученные величины свидетельствуют о существенном влиянии на динамику рождаемости принятых в 2006 г. новых мер демографической политики.

Таблица 4

Динамика суммарного коэффициента рождаемости по очередности рождения в Российской Федерации в 2006–2010 гг. (по 35 регионам)

Годы	Первые рождения	Вторые рождения	Третьи рождения	Четвертые рождения	Пятые и последующие рождения
2006	0,748	0,404	0,098	0,026	0,015
2007	0,747	0,475	0,125	0,032	0,018
2008	0,774	0,511	0,142	0,036	0,019
2009	0,788	0,532	0,144	0,037	0,020
2010	0,771	0,561	0,152	0,038	0,020
2011	0,769	0,571	0,160	0,039	0,020
2012	0,802	0,620	0,182	0,044	0,023

Источник: [Демографическое настоящее и будущее России, 2012].

Как видно из приведенных расчетов, оценка влияния всего пакета мер демографической политики, хотя и вызывает определенные трудности, но все же возможна при наличии соответствующей информации. Оценить вклад той или иной меры (а они действуют все в совокупности), не только крайне сложно, но и просто невозможно, если пользоваться лишь статистической информацией. Правда, отдельные меры все же можно выделить. К ним относится введение с начала 2007 г. материнского капитала как федерального, так и регионального уровня. Реакция населения на это последовала спустя 11–12 месяцев. Материнским капиталом могли воспользоваться семьи, у которых родились второй и последующие дети. В 2007 г. наибольший прирост рождаемости пришелся на вторых детей (табл. 4).

О том, что 2007 г. был самым результативным с точки зрения той идеи, которая была заложена в новую демографическую политику, говорит не только наибольший прирост показателей рождаемости (почти 10% к предыдущему году), но особенно то, что они, и в первую очередь материнский капитал, повлияли на увеличение прироста суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям. Если в 2007 г. суммарный коэффициент рождаемости относительно предыдущего года по первым рождениям практически не увеличился, то по вторым рождениям он возрос на 0,069 или на 17,3%. В последующем он уже возрастал медленнее. За пять лет в 2012 г. по отношению к уровню 2007 г. он прибавил всего 0,145. Среднегодовой прирост суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям в 2008–2012 гг. по сравнению с 2007 г. был в три с лишним раза меньше (5,5%). Но это намного больше, чем темпы повышения суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям (1,4%).

В 2012 г. с приростом рождаемости произошло примерно то же, что и в 2007 г. В 2011 г. Президент РФ в своем выступлении в Набережных Челнах предложил ввести в регионах, в которых сохраняются негативные демографические тенденции, а также таких проблемных, как Дальний Восток, специальное пособие семьям при рождении третьего и последующих детей в размере прожиточного минимума ребенка, а также установить федеральное софинансирование, причем на первом этапе до 90% регионального материнского капитала. Уже в 2012 г. суммарный коэффициент по третьим рождениям возрос на 0,022 по отношению к предыдущему году, тогда как в 2011 г. и в 2010 г. прибавка составляла по 0,008, а в 2009 г. она даже была 0,002. В целом за 6 лет (2007–2012) суммарный коэффициент рождаемости возрос по первым рождениям в 1,072 раза (прирост в среднем за год составил 1,2%), по вторым рождениям – в 1,535 раза (7,4%) и по третьим рождениям – в 1,857 раза (10,9%). По третьим рождениям существенная прибавка была и в 2007 г. (0,027), так как на эти рождения также распространялось получение материнского капитала.

Очевидно, что нельзя всю результативность, относимую к демографической политике, приписывать материнскому или региональному капиталу. Действовали и другие факторы, может быть менее результативные, но все же существенные. Дать оценку их результативности, в т.ч. федеральному и региональному материнскому капиталу можно с помощью социологических методов, т.е. путем выяснения мнения населения и его реакции на эти меры. Подобную оценку позволяют сделать результаты социологического опроса (2,7 тыс. респондентов), проведенного по гранту Министерства труда и социальной защиты РФ в Пермском крае, Новгородской и Калужской областях в 2013 г. (руководитель проекта по разделу “рождаемость” – В.Н. Архангельский)². Приведем два основных вывода из результатов этого опроса. Первый из них – это мнение населения о результативности мер. 12,1–12,8% те, у кого родились вторые, либо третьи и последующие дети ответили: “помогло, появился ребенок, рождение которого до этого откладывали”; 5,7–11,4% – “эти меры помогли принять решение о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить”. В то же время 54,7–58,3% ответили: “не помогло” и “трудно сказать”. Если разнести долю ответивших “трудно сказать” (–21,8–23,2%) пропорционально среди остальных, то тех, кто, либо после введения мер принял решение родить ребенка, либо ускорил его принятие, окажется примерно 25–30%. Это, конечно, не большинство населения, но все же достаточно весомый вклад в повышение рождаемости.

Второй вопрос – мнение о том, какая мера оказала наибольшее влияние на принятие решения о рождении ребенка (табл. 5).

Федеральный материнский капитал оказался наиболее результативным для принятия решения о рождении второго ребенка. Сравнительно значимым оказалось и предоставление земельных участков, но, опять же, не для всех, а главным образом, для тех, которые принимали решение о третьем и последующем рождении (19,4%).

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что принятые меры в области повышения рождаемости оказались достаточно результативными. В итоге годовые числа рождений в 2012–2014 гг. достигли 1,9 млн человек и стали превышать числа умерших, сократившиеся к тому времени на 0,4 млн человек. Важно также подчеркнуть, что рост рождаемости наблюдался все годы за исключением 2013 г., когда произошло небольшое снижение. Добавим, что особенно успешными были 2007 г. и 2012 г., (начало реализации таких сильных мер как федеральный и региональный материнский капитал). Приросты чисел рождений достигли в первом случае 130,5 тыс. и во втором – 105,5 тыс. В эти же годы коэффициент суммарной рождаемости возрос на 0,111 и 0,109, чего не было никогда в новейшей демографической истории России. Такие приросты в период действия мер демографической политики в остальные годы не выходили за пределы сотых долей. В частности в 2009, 2010, 2012 гг. они находились в интервале от 0,04 до 0,015. Уровень этих цифр – свидетельство сокращения результативности мер демографической политики. Очевидно, что без значительных финансовых инъекций и введения новых сильных мер демографической политики, едва ли, она останется результативной.

Затухание результативности вводимых мер в сфере рождаемости по истечении нескольких лет – это общая тенденция. Кстати, она проявилась и в первой половине 1980-х гг. прошлого столетия. В нынешних же российских условиях затухание результативности мер демографической политики крайне негативное обстоятельство для будущей динамики. Другое негативное обстоятельство состоит в том, что это затухание совпадает с сокращением численности наиболее активных возрастов репродуктивного контингента. Пока такими возрастными группами являются 20–24 и 25–29 лет. Их численность в 2015г. по сравнению с 2010 г. сократилась почти на 20% (до 81,6%). В последующем, темпы сокращения численности лиц этих возрастов заметно ускорятся, так как их будут пополнять родившиеся во второй половине 1990-х гг. В 1986–1990 гг. родилось 11,5 млн детей, тогда как в 1996–2000 гг. – только 6,3 млн или в 1,8 раза меньше. В 2014 г. относительно 2013 г. численность женщин в возрасте 20–34

² См. подробнее: [Архангельский, 2015].

Таблица 5

Значимость различных мер в принятии решений о рождении детей различной очередности
(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	Рождения			
	первые	вторые и последующие	Вторые	третьи и последующие
Число ответивших	112	399	260	139
Федеральный материнский капитал	33,9	62,9	66,2	56,8
Региональный материнский капитал	5,4	12,3	15	7,2
Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет	39,3	8,0	8,1	7,9
Родовые сертификаты	9,8	5,3	5,4	5,0
Предоставление земельных участков	0,9	8	1,9	19,4
Профессиональная подготовка и повышение квалификации	5,4	1,5	1,9	0,7
Налоговые льготы работающим родителям	5,4	2,0	1,5	2,9

Таблица 6

Динамика чисел родившихся женщин, возраст которых в 2014–2016гг. составил 20–34 года
(в % к предыдущему году)

Годы	Численность женщин в возрасте 20–34 года	В том числе		
		20–24	25–29	30–34
2014	91,6	91,5	97,9	102,0
2015	97,3	92,3	96,7	101,5
2016	97,0	93,5	94,0	102,1

года сократилась на 770 тыс., в 2015 г. к уровню предыдущего года снижение составило 840 тыс., а в 2016 г. оно уменьшится на 930 тыс. Причем, сократится численность самых репродуктивных возрастов. Так в 2015 г. количество женщин в возрасте 20–24 года по сравнению с предыдущим годом уменьшается до 92,3%, а в возрасте 25–29 лет – до 96,7% (табл. 6).

Оба обстоятельства (затухание результативности мер демографической политики и уменьшение численности женщин наиболее репродуктивных возрастов) приведут к значительному сокращению чисел родившихся, что при наступающей стагнации показателей смертности, грозит приходом нового достаточно затяжного этапа депопуляции [Рыбаковский, 2014].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архангельский В.Н. Помощь семьям с детьми в России: оценка демографической результативности // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 56–64.
 Демографический ежегодник. Стат.сборник. М., 2013. С. 65, 91.
 Демографическое настоящее и будущее России / Под ред. В.Ф. Колбанова и Л.Л. Рыбаковского. "Экон-информ". М., 2012. С. 47.
 Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. "Экон-информ". М., 2014.